

УДК 908

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО
ВЗРЫВА (7 ДЕКАБРЯ 1905 г. – 1 ЯНВАРЯ 1906 г.)

Таран Константин Викторович,
преподаватель, соискатель

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская 26 а

В статье на основе значительного архивного материала рассматривается общественно-политическое движение в Черноморской губернии в самый сложный период Первой российской революции 7 декабря 1905 г. – 1 января 1906 г.

Ключевые слова: Черноморская губерния, социальный взрыв, общественно-политическое движение, Первая российская революция.

Период декабря 1905 г. – января 1906 г. является одним из самых трагических периодов Первой российской революции. Именно в это время революционеры предприняли попытку «щупать власть штыком» – осуществления открытого мятежа. После декабрьского восстания в Москве восстания прошли и на окраинах Российской империи, в том числе и на территории Черноморской губернии. Этим событиям мы и посвятили данную статью.

7 декабря 1905 г. из Ростова-на-Дону поступила телеграмма, в которой сообщалось, что Петербургский и Московский Советы рабочих депутатов, организации 29 железных дорог и центральный комитет бюро железнодорожного союза постановили начать всеобщую политическую забастовку с целью свержения самодержавия. Необходимо отметить, что неразрешенность рабочего вопроса как в России, так и на территории Черноморской губернии к этому времени достигла своей кульминации, это обстоятельство грозило серьезным социальным потрясением [1].

Тем временем в Сочи после состоявшегося раскола в стане социал-демократов и оттока членов этой организации в стан социалистов-революционеров ее сторонники предприняли усилие для распространения программы своей партии. Представители социалистов-революционеров Семенов и Поярко пришли к владельцу типографии Анисимову и попросили отпечатать 1 тыс. экз. «Финансового манифеста», где населению предлагалось не вкладывать деньги в сберкассы, а наоборот, изымать сбережения, чтобы лишить правительство финан-

совой поддержки. У Семенова имелся печатный оригинал этого манифеста, подписанный центральными комитетами социалистов-революционеров и социал-демократов, польских и крестьянских союзов, но Анисимов отказался принять этот заказ [2].

После этого, 13 декабря 1905 г., в типографию Анисимова пришли социал-демократы Коняев, Квасовка и Вильямс с оригиналом листовки под заглавием «Слава погибшим революционерам, свобода живым!» и заказали 300 экземпляров [3].

В доме И. Одинцова 15 декабря состоялось заседание Благотворительного общества и уполномоченных городской управы, из которых присутствовали только Одинцов и Годзи. В этом заседании участвовали также Семенов и Хуцишвили. Лидер социал-демократов Хуцишвили негативно высказался о существующем городском самоуправлении, которое избирается ничтожным количеством граждан и в действительности не отвечает своему назначению и не заботится о нуждах трудящегося класса. Ввиду таких нападков на городское управление Годзи и И. Одинцов заявили о сложении с себя звания уполномоченных [4].

Также на этом собрании обсуждался вопрос об оказании помощи безработным и голодающим, на это Хуцишвили ответил, что о голодающих не следует заботиться, т.к. «это не люди» [5]. В свою очередь рабочие заявили, что не нужно выделять на их содержание пособия и просили предоставить им оплачиваемую работу [6].

В связи с возрастающим влиянием в общественно-политической жизни посада и округа организации социалистов-революционеров и усилением их авторитета среди рабочих лидеры социал-демократов инициировали создание в Сочи городского революционного управления, по примеру существовавшего в Батуми [7].

Для этого 16 декабря 1905 г. представители социал-демократической партии распространили печатное воззвание «К гражданам и гражданкам Сочи», в середине которого имелся красного цвета оттиск печати Черноморского комитета Северо-Кавказского союза [8].

В этом воззвании жители посада извещались, что собрание граждан, имевшее место 15 декабря в доме Одинцова, найдя существующее городское управление в Сочи несостоятельным, решило заменить его новым, основанным на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. В связи с этим население посада приглашалось 16 декабря в 2 ч. дня на собрание для избрания комиссии, которая будет руководить выборами в новое городское революционное управление всеми гражданами, без различия пола, национальности и вероисповедания [9].

В течение пяти дней в посаде Сочи происходили митинги, на которых лидеры социал-демократической организации навязывали населению идею о замене городского управления путем выборов и создании городского революционного самоуправления. Ввиду того, что сочинские социалисты-революционеры, либеральная интеллигенция и представители армянской диаспоры не поддержали эти выборы, то деятельность социал-демократов ограничилась переписью населения посада [10].

На митингах Гватуа заявлял, что Россия правит в Грузии бессильно в разгар революции, а наместник царя на Кавказе Воронцов-Дашков сложил с себя полномочия и передал власть представителям социал-демократов [11].

Идея о вхождении Сочинского округа в состав новообразованного Грузинского государства была близка многим представителям социал-демократической организации из числа славянской национальности, т.к., принимая участие в свержении самодержавия, они стояли вне закона и в их отношении обязательно последуют карательные санкции царского режима. Это можно сказать и об уголовных элементах, имевших место в Сочинском округе. В то же время представителей социал-демократической организации Хосты, которая состояла в основном из лиц славянской национальности, такая постановка дела не устраивала. Член хостинской организации РСДРП инженер Петр Шелехов обратился к доктору Гордону с предложением соединиться для «подавления грузино-батумской организации» [12].

Кроме этого, митинги социал-демократической организации перестали посещать представители армянской национальности, которые отказались слушать речи лидеров социал-демократов, к тому же Ормоцадзе произносил их на грузинском языке, а это не понравилось не только армянам, но и представителям других национальностей [13].

После этих событий, в связи с тем, что социал-демократы собирали митинги своих сторонников на базарной площади, социалисты-революционеры соорудили в посаде еще одну трибуну и обратились к представителям армянской диаспоры с просьбой предоставить вооруженную охрану [14].

Нужно полагать, что члены армянской диаспоры располагали информацией о том, что в конце ноября 1905 г. в Тифлисе произошли межнациональные конфликты, в ходе которых пострадали представители армянской национальности. Особенно крупные беспорядки произошли в Борчалинском уезде Тифлисской губернии, где убытки армянского населения достигли 2 млн руб. Целые селения армян были совершенно разорены, имели место тысячи убитых и раненых [15].

О сложных межнациональных отношениях в Грузии имеется высказывание И.В. Сталина: «...В Грузии нет сколько-нибудь серьезного антирусского национализма, то это, прежде всего, потому, что там нет русских помещиков или крупной буржуазии, которые могли бы дать пищу для такого национализма в массах. В Грузии есть антиармянский национализм, но это потому, что там есть еще армянская крупная буржуазия, которая, побивая мелкую, еще не окрепшую грузинскую буржуазию, толкает последнюю к антиармянскому национализму» [16].

События в Грузии отразились на взаимоотношениях армянской и грузинской национальностей в Сочинском округе. Лидер армян-арендаторов, проживающих в имении великого князя Михаила в селениях Лоо и Вардане, учитель А.Р. Ростомянц сообщил М. Мартиросянцу, проживающему в посаде Сочи, что армяне «комитету мингрел и имеретин помогать не будут» [17].

Гватуа и его сторонники, социал-демократы, требовали от армян, чтобы они прекратили вносить арендную плату. Армяне делали вид, что плату они не вносят, но на самом деле, чтобы не накалять взаимоотношения с грузинами, делали обратное. Об этом известно со слов Б.Ф. Алека, управляющего имением великого князя Михаила «Варданэ»: «Армяне плату вносили исправно, но меня просили не говорить об этом, так как туземцы запретили им» [18].

Позицию армян в посаде Сочи обозначил предприниматель В. Миносьян, который указал, что проживающие в Сочинском округе армяне являются членами партии Дашнакцутюн, состоящей в основном из турецкоподданных, программа которых ближе по смыслу к программе партии социалистов-революционеров [19].

Утверждение Миносьяна имеет основание, т.к. в программе партии социалистов-революционеров имеется пункт, где предлагается введение федеративных отношений для «самостоятельных народностей» [20], а также позиция социалистов-революционеров об отчуждении помещичьих земель в пользу крестьянства была также близка представителям армянского населения Черноморской губернии.

Кроме этого, аграрная программа социалистов-революционеров распространялась среди крестьян сельских обществ Черноморской губернии, и Сочинского округа в частности. Агитация социалистов-революционеров способствовала закрытию сельских правлений и выбору новых старост и старшин в Волковском и Аибгинском сельских обществах. В первом это случилось благодаря агитации агронома Л. Александрова и трех братьев Жилинских, а во втором – учителю Е. Славгородскому [21].

Чтобы расширить круг своих сторонников, с 20 декабря 1905 г. представители социалистов-революционеров активизировали действия по распространению агитации партийной программы [22]. В этот день Семенов, Сальников, Поярко, В. Фронштейн и Вильямс заказали в типографии Анисимова 500 экземпляров указанной программы. Анисимов выполнил заказ, но т.к. он этому постоянно противился, Семенов пригрозил убить его, «как собаку» [23].

На следующий день, 21 декабря, перечисленные выше эсеры заказали еще 500 экземпляров прокламаций с заголовком «Чего хотят люди, которые ходят с красными флагами», перепечатанных из приложения к газете «Южный курьер». После этого, 22 декабря, к Анисимову пришел В. Фронштейн и заказал 600 экземпляров листовки под заглавием «Почему земля нужна рабочим?» [24].

Ввиду того, что создание революционного городского управления не состоялось, а активность социалистов-революционеров находила все большую поддержку среди жителей Сочинского округа, Гватуа, чтобы заслужить доверие рабочих, делал популистские заявления о том, что они не останутся без работы, и обещал открыть монетный двор для изготовления денег. В это время власти располагали информацией о поселенце из села Пластунка Христе Учадзе, который занимался изготовлением фальшивых монет [25].

Сложившуюся ситуацию Н. Сальников констатировал таким образом: «Гватуа и Хуцишвили так зарвались, что рабочие почти отвернулись от них, и, чтобы восстановить авторитет, явилось восстание. Русские приняли участие поневоле, под давлением туземцев пришлось примкнуть к вооруженному восстанию» [26].

Накануне прибытия в Сочи Гречкина с вооруженным отрядом своих сторонников из Новороссийска Гватуа отправился в Гагру. Основной причиной получения вооруженной поддержки гагринцев, в большинстве выходцев из Кутаисской губернии, являлись трения с представителями социалистов-революционеров по политическим мотивам [27].

От конно-полицейских стражников начальнику округа стало известно, что гагринский князь А.К. Инал-Ипа приобрел с борта неизвестного парусного судна 1600 ружей и к нему отправился Гватуа, чтобы договориться о покупке оружия. Кроме этого, под влиянием агитации Гватуа с 23 декабря 1905 г. сторонники социал-демократов в Гагре сформировали боевую дружину [28].

Председатель гагринских социал-демократов князь Инал-Ипа согласился предоставить Гватуа добровольцев из боевой дружины и оружие в количестве 65 стволов [29].

Нужно отметить, что революционные партии и национально-освободительные движения на окраинах российской империи фи-

нансировались из-за рубежа. В период русско-японской войны военный агент японской разведки полковник Акаши установил в Европе тесные связи с русскими эмигрантами-революционерами. В этом ему помогали международные шпионы: финский социалист Циллиакус и грузинский социалист-революционер Деканози, благодаря деятельности которых национальные движения, и в частности в Грузии, были снабжены крупными партиями оружия [30].

Иностранные суда нелегально доставляли оружие на территорию Грузии членам партии социал-демократов, социал-федералистов и социалистов-революционеров. Именно одна из таких партий оружия швейцарского образца была приобретена гагринским князем Инал-Ипа. Это оружие предназначалось представителям грузинской социал-федералистской революционной партии, которые после образования в 1904 г. стояли на радикальных позициях под лозунгами: «Свобода! Равенство! Единство!» [31].

Несмотря на то, что Инал-Ипа являлся председателем социал-демократического комитета в Гагре, приобретенное им оружие предназначалось именно для гагринских социал-федералистов. В связи с этим между гагринскими социал-федералистами и социал-демократами произошел конфликт. Дело в том, что представитель социал-федералистов Ф. Сахокия пропагандировал среди населения идею о получении Грузией автономии в составе России под ее протекторатом. Большинство социал-демократов было настроено более радикально, т.е. предполагало создание независимого Грузинского государства и выход его из состава российской империи. В то же время незначительная часть социал-демократов, состоящая из русских рабочих и грузинских либералов, отказалась вооружаться и идти в Сочи. Путем угроз радикально настроенные социал-демократы добились от социал-федералистов предоставления им части оружия [32].

Среди работников Гагринской климатической станции было много выходцев из крестьян Кутаисской губернии, которые участвовали в Гурии в национально-освободительном движении под знаменем социал-демократической партии. Таким социал-демократом был крестьянин Т.Л. Насрия, который переселился из Гурии и вступил в Гагре в социал-демократическую организацию [33].

Становлению социал-демократической организации в Гагре способствовало также соседство с Сухумским округом, где с лета 1905 г. в абхазском селе Гудаута работал фельдшером С. Орджоникидзе, являвшийся членом Имеретинско-Мингрельского комитета РСДРП [34].

Примечательно, что агитация грузинских социал-демократов и представителей других политических течений никоим образом не

влияла на местных абхазов, которые не реагировали на политическую агитацию [35].

Гватуа и ему подобные идеологически подкованные социал-демократы часто использовали патриотические чувства местного населения, толкая его к политическому террору с националистической окраской, направленному на сепаратистские цели [36], что и имело место в Гагре.

Кроме этого, Гватуа и его сторонники привлекли на свою сторону представителей грузинской национальности из села Пластунка в количестве 138 чел., которые купили у Автономного Закавказского комитета 48 ружей за 200 руб., и соответственно 150 чел. из Гагры и Адлера. Практически три сотни вооруженных грузин прибыли 26 декабря 1905 г. в посад Сочи [37].

Благодаря агитации социалистов-революционеров представители армянской диаспоры, которые в своем большинстве не хотели принимать участия в вооруженном столкновении с властями, выставили со своей стороны 300 чел., т.к. это решение принял местный комитет партии Дашнакцутюн [38].

Поэтому, когда произошло вооруженное столкновение революционных сил с представителями царских властей, многие из армян поддержали призыв социалистов-революционеров оказать им поддержку, в связи с чем армяне-арендаторы пришли в посад с оружием. Также в Адлер пришли вооруженные шиловские армяне под предводительством священника и вместе с представителями других партий изымали оружие у жителей Адлера [39].

Сочинские социалисты-революционеры не планировали проведения вооруженного восстания, но с приходом из Новороссийска 27 декабря 1905 г. Гречкина и группы его сторонников социалисты-революционеры располагали в посаде вооруженной силой, состоящей из двух отрядов, один из которых находился в Хлудовском парке, а другой – в харчевне Уты Бахии. Несмотря на то, что Гречкин сообщил о победе революционных сил в Новороссийске, большинство жителей посада Сочи располагало информацией о ликвидации Совета рабочих депутатов в губернском центре, т.к. 27 декабря 1905 г. почтово-телеграфная контора некоторое время функционировала [40].

Утром 28 декабря начальнику округа поступило сообщение, что из Адлера в Сочи выступила группа вооруженных людей. Предотвратить вторжение этой группы на территорию посада не получилось, в связи с чем между ними и стражниками в районе Мамонтовского спуска и нового базара произошла перестрелка [41].

Более выгодные позиции имели сторонники революционеров, которые оружейным огнем заставили отступить представителей

властей во главе с начальником округа и офицером стражи корнетом Поповым [42].

При отступлении стражникам случайно повстречался лидер социал-демократов Гватуа, который от испуга поднял руки вверх и сказал: «Товарищи, я ваш!». В него выстрелил стражник Друшляков, после чего Гватуа упал и притворился убитым [43].

Во время столкновения стражники понесли потери: один был убит и ранены семь стражников [44]. Противоположная сторона также понесла потери: были убиты два человека и один ранен. Из лиц, случайно оказавшихся на месте перестрелки, убито два человека и столько же ранено [45].

В то же время в момент перестрелки не обошлось без курьезов, т.к. сторонник социал-демократов, грузин по национальности, Спиридон Кубладзе со словами «всех русо нужно стрелять!» открыл огонь из оружия «... в толпу, где было много русских», и было убито два человека, русских по национальности [46].

Неизвестно, кем и по каким причинам на территории Турецкого оврага были подожжены дома. Из-за сильного пожара женщины с детьми турок и персов, спасаясь от огня, вечером 28 декабря перешли через речку на Хлудовскую сторону и разместились рядом с РОПиТ, прося помощи у агента этого общества Ведерникова [47].

В декабре 1905 г. представители турецкой общественности в Сочи запрашивали консула в Новороссийске о том, какую им занимать политическую позицию в связи с развитием революционного движения в Сочинском округе. Ответ последовал в том смысле, что турецкоподданным туркам не следует вмешиваться во внутренние дела Российской империи [48]. Нужно полагать, что вследствие отказа участия турок в революционном движении и были подожжены их дома.

Стражники отступили к городскому управлению и квартире начальника округа, куда к ним присоединился местный пристав Залевский с командой городских. Решено было отступить в расположение роты Херсонского полка, чтобы совместно с солдатами организовать оборону. Начальник округа объявил посад Сочи на военном положении и предложил казначею Н.К. Усачеву сдать наличность казначейства в общей сумме – 140231 руб. 66 коп. под охрану его и ротного командира Херсонского полка капитана В.И. Герасимова, что и было сделано [49].

В казарме командование над соединенным гарнизоном принял командир роты Херсонского полка капитан Герасимов, имея в своем распоряжении около 100 чел. Ночью гарнизон приступил к приведению казармы в оборонительное положение и устройству окопов. В казарме имелся достаточный запас оружия, патронов и продо-

вольствия. Наравне с гарнизоном революционеры занялись устройством окопов вокруг осажденной казармы, забаррикадировав ряд улиц. Были расставлены сторожевые посты на сочинском маяке, церковной колокольне, доме Удельного ведомства и других зданиях [50].

Ситуацию, сложившуюся после вооруженного столкновения, в ночь с 28 на 29 декабря описал сторонник социалистов-революционеров агроном Каракаш: «На позициях перед казармой было всего два десятка русских, между восставшими не было братского отношения, это чувствовалось особенно в харчевнях, где имеретины считали себя хозяевами положения, а русские поселяне и армяне были в загоне, что вызывало недовольство» [51].

Для воздействия изнутри на осажденных к ним в казарму 29 декабря 1905 г. явились жены и дети городских и стражников, чему восставшие не препятствовали с целью нравственного воздействия на стражников и городских, чтобы они не оказывали сопротивления и сдались [52].

Социал-демократы во главе с Гватуа, Хуцишвили, Коняевым и А. Хоравой сосредоточились в харчевне М. Хоравы, которая находилась на углу улиц Садовая и Бульварная [53]. Здесь участникам восстания раздавалась пища, напитки, а также боевые патроны и оружие [54].

Другим пунктом получения бесплатной пищи и отдыха сторонников социалистов-революционеров и социал-демократов являлась гостиница У. Бахии, расположенная на улице Приреченской. Кроме этого, сторонники социалистов-революционеров располагались в Народном доме, где пищу и продукты распределял Н. Поярко, куда он 29 декабря перевел свою семью [55].

В указанные пункты поступали угнанный с дачи Хлудовой и отобранный у местного домовладельца Герсеванова рогатый скот, а также свиньи, принадлежавшие офицеру стражи корнету Попову, и домашняя птица пристава Залевского. Значительное количество муки было взято со склада купца Христофи. Имущество стражников, оставленное в покинутой ими казарме, также было расхищено. Были разграблены дом Удельного ведомства и казенная винная лавка, а похищенные напитки были направлены в указанные харчевни и народный дом. Некоторые продукты и материалы забирались революционерами на основании записок, выданных за подписями одного или нескольких членов революционной организации. Такие записки выданы были агенту РОПиТ об отпуске им муки и торговцу Черномордику об отпуске колючей проволоки, которая требовалась для устройства баррикад и других заграждений [56].

Утром 29 декабря вооруженные дружинники ходили по домам и отбирали у жителей Сочи боевые патроны, порох, холодное и огнестрельное оружие, которое в 1904 г. власти разрешили иметь жителям округа и посада за небольшую плату – 2 руб., чтобы они могли защитить себя от диких зверей [57].

Под предлогом изъятия оружия у местного населения отбирались также денежные средства, драгоценности и предметы первой необходимости. В дальнейшем часть похищенного будет найдена представителями российских властей у участников восстания, но большую часть награбленного вывезут на фаэтонах гагринские охотники и сторонники революционеров, не желавших оказаться в руках русской администрации [58].

Оружие и иные ценности изымались из квартир должностных лиц посада и округа [59]. Обезоружены были матросы гребной флотилии и адлерские полицейские [60].

Заперев в осажденной казарме представителей российской администрации, лидеры социал-демократов и социалистов-революционеров почувствовали себя хозяевами положения. Хуцишвили, Семенов и Шелехов во главе группы вооруженных дружинников проникли в помещения, принадлежавшие мировому судье Сочинского участка, начальнику округа и приставу, где сожгли документацию и изъяли казенные печати и штемпеля. Имущество двух последних должностных лиц было разграблено [61].

Вооруженная группа во главе с Кругманом и Коняевым предприняла попытку завладеть пароходом «Руслан», который завернул на сочинский рейд, но она оказалась неудачной, т.к. на борту «Руслана» находился хостинский пристав Хорольский, который предупредил капитана о возможных действиях революционеров [62].

После начавшегося восстания начальник опытной станции Ляховецкий призвал на помощь осажденному гарнизону поселенцев из села Раздольного. Узнав об этом, 29 декабря на опытную станцию Гватуа и Хуцишвили отправили с тремя вооруженными грузинами Р. Куция, который застрелил Ляховецкого [63]. Кандидатура Куция была выбрана не случайно, т.к. в прошлом он имел с Ляховецким конфликт личного характера. Также имеются сведения, что Гватуа заплатил Куция за убийство Ляховецкого 15 р. [64]

Тремя выстрелами Куция смертельно ранил Ляховецкого, жена которого пыталась вызвать врача для оказания медицинской помощи, но этому воспротивился Куция. Когда же Ляховецкий скончался, Куция в течение нескольких суток не позволял предать земле труп своей жертвы. После оставления вдовой квартиры при опытной станции принадлежавшее хозяевам имущество и все казенные деньги были разграблены. Кроме того, рабочие опытной станции

принялись вымогать деньги с вдовы за произведенные работы, в связи с чем материальную помощь Ляховецкой оказал инженер Константинов [65].

Среди жителей округа 29 декабря 1905 г. социал-демократы распространили листовку, извещавшую население о начале вооруженного восстания и с призывом вооружаться и присоединяться к революционерам [66].

Кроме этого воззвания, социал-демократы разослали по населенным пунктам округа инструкции, в которых с угрозами требовали высылки людей для боевой дружины, а также предоставления восставшим оружия и пороха [67].

Из-за угроз и оказанного давления со стороны социал-демократов был организован отряд вооруженных поселенцев из Волковского общества, который возглавил прежний староста И.Ф. Крылов. Этот отряд прибыл в Сочи в ночь с 29 на 30 декабря и участвовал в изъятии оружия и пороха у жителей Навагинки [68].

В село Эстонку 30 декабря 1905 г. пришли из Адлера социал-демократ Янович, лавочник Кудинов, а также неизвестный кавказец. Они предложили эстонцам дать людей в боевую дружину для сопротивления властям. В случае отказа пригрозили: «После нас придут другие и постреляют все село». Эстонцы собрали с односельчан деньги в сумме 91 руб., которыми снабдили 16 добровольцев и отправили их в Сочи [69].

Угрозы с применением насилия со стороны восставших были и в отношении абазинцев, к которым 31 декабря 1905 г. вместе с учителем Одинцовым пришли четыре вооруженных грузина. У одного из жителей села Абазинка изъяли подводу с лошадьми, с помощью которой оружие, собранное у селян, было доставлено в Сочи [70].

Несмотря на возможные репрессии, которые могли последовать со стороны социал-демократов, крестьяне деревни Раздольной Сикорский и Рябенко отправились в казарму к начальнику округа. Это случилось после того, когда утром 29 декабря социал-демократы, грузины Бурджиниани, Торчинава, Григолия, Чхетиани и Сичинао, отбирали оружие в деревне Раздольной у крестьян, а также угрожали им физической расправой [71].

Изымая оружие у населения посада и округа, социал-демократы преследовали цель не только пополнения своих arsenалов, но и из-за опасения, что население округа решит применить это оружие в отношении сторонников социал-демократов, наводнивших посад Сочи. В деревнях Пиленково и Бароновке крестьяне не отдали оружия пришедшим из Адлера социал-демократам, а в деревне Бароновка по ним был открыт огонь [72].

Имел место случай, когда 18-летний поселенец И.В. Юдин из села Вторая Рота отказался стрелять в осажденных в казарме представителей властей и его на сутки грузины-сторонники социал-демократов заперли в изолированном помещении [73].

После начала перестрелки с осажденным гарнизоном восставшие приступили к реставрации старинной пушки времен русско-турецкой войны 1877–1879 гг., изготовленной в 1795 г. в Англии на заводе «Д. Гаскойна» [74], которая в качестве реликвии находилась на церковной площади близ маяка. Идея восстановления пушки принадлежала социалисту-революционеру Гречкину, по распоряжению которого пушку доставили в мастерскую артели слесарей, отремонтировали и провели ее успешное испытание. Способ обращения с пушкой объяснил отставной офицер Лавров, высланный в Сочи властями [75].

В течение 31 декабря 1905 г. и 1 января 1906 г. выстрелы из пушки по казарме производились через каждые полчаса. Революционеры произвели около 40 выстрелов, сделав в передней стене казармы 18 пробоин и выбив наружную дверь. Осажденные, удивившись в том, что снаряды не разрывные, привыкли к пушечным выстрелам и относились к ним спокойно [76]. Кроме того, от выстрелов из казармы пострадала прислуга пушки, т.к. были ранены Л. Чередниченко и Л. Петросьян [77].

Революционеры также осознавали беспочвенность дальнейшей перестрелки ввиду указанных выше причин. Вопрос о предполагаемом штурме казармы также был закрыт. Средством воздействия на начальника округа стала его беременная жена, арестованная революционерами 29 декабря на квартире инженера Гофмана. Несмотря на физическое и моральное состояние Розалион-Сошальской, Гречкин и Хуцишвили настаивали, чтобы она написала мужу письмо с советом сдаться. Розалион-Сошальская написала несколько писем мужу, но содержание их не понравилось Хуцишвили, и он их уничтожил [78].

Около полудня 1 января 1906 г. руководители восстания подняли возле пушки белый флаг и предложили начальнику округа вступить с ними в переговоры. В переговорах с начальником округа участвовали социалисты-революционеры Гречкин, Александров, Розен и социал-демократ Гватуа и как частное лицо городской врач Гордон. Именно последний сообщил Розалион-Сошальскому, что его беременная жена находится во власти революционеров [79]. Это известие сыграло важную роль в решении начальником округа о сдаче гарнизона.

Согласно условиям сдачи гарнизона всем осажденным была гарантирована жизнь. Солдаты с оружием должны были остаться в

казарме, а казначейство возвращено по принадлежности. Стражники и городовые подлежали разоружению и должны были покинуть Сочи. Оружие они должны сдать начальнику округа, который отправит его Черноморскому губернатору. Во время конвоирования стражников Гватуа остановил колонну и намеревался расстрелять стражника Друшлякова, который во время перестрелки 28 декабря чуть было его не убил. Но этому воспрепятствовал один из участников восстания Эрквиани, который скрывался от суда по обвинению в убийстве. Эрквиани пригрозил лично расправиться с каждым, кто осмелится вероломно посягнуть на жизнь пленных [80]. Данное предостережение возымело действие, и более на стражников никто не покушался.

Нужно отметить, что обыватели Сочи с начала первой перестрелки между стражниками и революционерами и до самой сдачи осажденного гарнизона заперлись в своих домах, где проводили дни и ночи с закрытыми ставнями, терпя голод и иные лишения. Жители с большим трудом и опасностью для своей жизни добывали продукты, т.к. революционеры контролировали выдачу хлеба и мяса, которые выдавались мирным жителям в определенном количестве, по числу членов каждой семьи. Также революционеры контролировали выдачу лекарств из аптеки [81].

Победа революционных сил в Сочи была недолгосрочной, т.к. примерно в 9 ч. вечера 1 января 1906 г., через 3–4 часа после сдачи гарнизона, на сочинский рейд прибыли из Батуми контр-миноносец «Завидный» и транспорт «Николай» с отрядом охотников [82], в связи с чем из Сочи начался отток революционных сил.

Подводя итог, хочется отметить, что все задействованные в декабре 1905 г. общественно-политические движения Черноморской губернии действовали в соответствии с социальными сценариями, которые определяли их поведение в период революционных событий. Местные власти пытались защищать свои позиции, революционеры оказывали на них давление при поддержке населения, которое вовлекали в этот процесс различными путями, а либеральная демократия, сохраняя оппозиционность по отношению к власти, явно не сочувствовала экстремистским методам борьбы, при этом либералы осуждали и правительство за промедление с реформами.

Сепаратистские настроения грузинского населения Сочинского округа во главе с лидерами социал-демократов не были поддержаны остальными общественно-политическими и национальными организациями округа, но это не стало помехой в момент вооруженного столкновения с властями, т.к. негативное отношение к царской администрации превысило взаимное недоверие. При этом многочисленные сторонники революционеров, количество которых пре-

вышло верные правительству силы, отказались оказывать сопротивление прибывшему на подмогу местной администрации подкреплению в виде контр-миноносца и военного транспорта. Население посада Сочи и округа не стало на сторону революционеров, сторонники которых стягивались с севера и юга, фактически терроризировали местное население и грабили его под предлогом изъятия оружия на революционные цели.

Примечания:

1. Черкасов А.А. Промышленность и рабочий вопрос в период царствования императора Николая II (1894–1917 гг.) (на примере посада Сочи) // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2009. № 4. С. 222–223.
2. Музей истории города курорта Сочи (МИГКС). ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 124.
3. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 124.
4. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 13.
5. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 51.
6. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/5. Л. 126.
7. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 75.
8. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 68.
9. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 13.
10. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 14–16; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 52.
11. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 57.
12. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/5. Л. 36.
13. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 14.
14. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 52.
15. Абрамов А. Крестьянское революционное движение в Грузии в 1905–1907 гг. Л., 1940. С. 208.
16. Там же. С. 22.
17. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/16. Л. 11.
18. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/16. Л. 13.
19. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 50.
20. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 274. Оп. 1. Д. 33. Л. 29.
21. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 174.
22. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 21, 27, 28.
23. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 124.
24. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 124.
25. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 17.
26. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/3. Л. 45.
27. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 91.
28. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 190.
29. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 182.
30. Кошель П. Девятьсот пятый год: террор в действии // История, 2003. № 16. С. 1.
31. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 233. Ед. Хр. 5. Ч. 19. Л. 2.
32. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 51.
33. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 62.

34. Абрамов А. Крестьянское революционное движение в Грузии в 1905–1907 гг. Л., 1940. С. 157.
35. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 171.
36. Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 гг. М., 1997. С. 153.
37. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 182.
38. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 59, 182.
39. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/10. Л. 55.
40. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 59; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/11. Л. 36.
41. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 20.
42. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 21.
43. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 23.
44. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 118. Л. 19.
45. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 22.
46. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 21, 24.
47. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/10. Л. 40.
48. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 56.
49. Исторический архив. 1955. № 6. С. 56; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 107; АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 22.
50. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 23.
51. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 630. Л. 7-8.
52. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.
53. Исторический архив. 1955. № 6. С. 70.
54. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 118. Л. 19.
55. Исторический архив. 1955. № 6. С. 70.
56. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 25.
57. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 118. Л. 19.
58. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/10. Л. 88.
59. ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 696. Л. 3.
60. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 25.
61. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 25.
62. Тулумджян А.О. Из истории революционного движения в Сочинском округе 1905–1907 годах. Сухуми, 1958. С. 115.
63. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 28.
64. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 61.
65. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 77.
66. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 34.
67. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 23.
68. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/2. Л. 3, 22; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1454. Л. 5.
69. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 75-76.
70. Таран К.В. О причинах участия сельских жителей Сочинского округа Черноморской губернии в революционном движении 1905 г. // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. № 1. С. 24.
71. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 81-82; ОФ – 10426/12. Л. 67.
72. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/12. Л. 40-41.
73. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/14. Л. 78.
74. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 215.
75. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 17, 33.
76. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 34.
77. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 36.
78. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 26-27.
79. Таран К.В. Крестьянское восстание в посаде Сочи (1905–1906 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 2. С. 75.

80. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 40.

81. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 30.

82. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 40.

UDC 908

SOCIO-POLITICAL MOVEMENT IN THE BLACK SEA PROVINCE
DURING SOCIAL OUTBURST (7 DECEMBER 1905 – 1 JANUARY 1906)

Konstantin V. Taran

lecturer, degree seaker

Sochi State University for Tourism and Recreation

26a Sovetskaya Str., Sochi city, 354000, Krasnodar Region, Russia

Article on the basis of significant archival material considers socio-political movement in the Black Sea region during the most difficult period of the first Russian Revolution of 7 December 1905 – 1 January 1906.

Keywords: Black Sea province, social outburst, social-political movement, the first Russian Revolution.